

УДК 316.325. 37.014

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-4/1-13-21

ГАЛУТВО Людмила Михайловна
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
for_galutvo@mail.ru

Liudmila M. GALUTVO
Kuban State University
Krasnodar, Russia
for_galutvo@mail.ru

ПЕТРЕНКО Виталий Юрьевич
Государственный архив Краснодарского
края
г. Краснодар, Россия
petrenko.vitaliy04@yandex.ru

Vitaly Yu. PETRENKO
State Public Institution of Krasnodar Region
State Archives of Krasnodar Region
Krasnodar, Russia
petrenko.vitaliy04@yandex.ru

**ВЗАИМОПРОНИКНОВЕНИЕ КУЛЬТУР РУСИ И
ВИЗАНТИИ: К ВОПРОСУ О ПРЕОДОЛЕНИИ
ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ В
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

**MUTUAL INTERPRETATION OF RUS AND
BYZANTIUM CULTURES: OVERCOMING THE
FALSIFICATION OF HISTORY IN THE
EDUCATIONAL SPHERE**

Статья посвящена анализу использования разработок отечественного византоведения в образовательном пространстве для преодоления фальсификации истории. Цель исследования - определить продуктивность взаимодействия византийского культурно-исторического типа и Руси в IX-XV вв. для формирования российской государственности и национального самосознания. Стремление современной России придерживаться национальных интересов и традиционных способов выхода из кризисных ситуаций вызывает противодействие со стороны политических приверженцев однополярного мира. Одним из средств идеологического противостояния является декларирование необходимости приобщения России к западным ценностям, ее отсталости и культурной несостоятельности. Цивилизационный путь, выбранный Россией, имеет ряд черт, свойственных Византийской империи: «мультикультурализм», многонациональность, вертикаль власти для управления огромным государством и длительная жизнеспособность, несмотря на непрерывную необходимость защиты своих территорий. Популяризация их продуктивности в историческом образовании позволит укрепить национальное самосознание и определить коэффициент полезного действия учета исторического опыта. Влияние византийского культурно-исторического типа на Русь не носило исключительно одностороннего характера. Контакты Руси и Византии определялись взаимодействием и взаимопроникновением в различных сферах жизнедеятельности. Русь, несмотря на более слабое положение, оказывала влияние на некоторые аспекты жизни византийского общества и армии. Взаимовлияние Руси и Византии имеет пролонгированный характер, не ограничивается периодом непосредственного взаимодействия. Российская идентичность основывается на учете цивилизационного опыта и исторических аналогий, постоянного сопоставления с культурами Запада и Востока. В историческом образовании возможно и необходимо более широкое использование результатов научных исследований византоведения и теории культурно-исторических типов для формирования базовых ценностных ориентиров.

The article is devoted to analysis of using the Russian Byzantine studies developments in education for overcoming the falsification of history. The main purpose of research is to determine the productivity of the interaction between Byzantine cultural-historical type and Rus in the IX-XV centuries for the formation of Russian statehood and national identity. The modern Russia aspiration for keeping to national interests and traditional ways out of the crisis is opposed by political adherents of the unipolar world. Declaring the need to familiarize Russia with Western values, its backwardness and cultural insolvency is one of the ways of ideological resistance. The civilization path chosen by Russia has several features typical for the Byzantine Empire, such as «multiculturalism», multinationality, the vertical power for the governance and long-term viability, despite the continuing necessity to protect its territories. The popularization of their productivity in historical education will strengthen national self-awareness and determine the efficiency of historical experience. The mutual Rus and Byzantium contacts were determined in various spheres of life. Despite Rus weak position, it had influence over some aspects of Byzantine society and the army. The reciprocal influence of Rus and Byzantium has a prolonged nature and can't be limited only by period of direct interaction. The Russian identity is based on the consideration of civilizational experience and historical analogies, a constant comparison with the cultures of the West and the East. In historical education it is possible and necessary to use the results of Byzantology and the theory of cultural-historical types more widely for the formation of basic value orientations.

Ключевые слова: образовательные системы, историческое образование, фальсификация истории, гражданская идентичность, историко-культурный стандарт

Keywords: educational systems, historical education, falsification of history, civic identity, historical and cultural standard

Усиление интеграционных процессов в современном мире активизирует задачи подготовки молодежи к жизни в условиях новой цивилизационной парадигмы. Молодому поколению требуется обращение к определенной системе ценностей, основанной на лучших национальных традициях. В этой связи вполне обоснованно делается упор на образование, призванное донести до подрастающего поколения граждан все те идеи и ориентиры, которые оказывают определяющее воздействие на общество. Именно укрепление гражданской общероссийской идентичности определяет будущее России и является неперенным условием ее стабильности. От эффективности образовательного пространства во многом зависит преодоление кризисных процессов, укрепление Российского демократического государства, а соответственно, и новое восприятие России мировым сообществом.

Концептуальные основы формирования национальной гражданской идентичности, систематизированные в 2010-х годах (А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков), составили методологическую основу разработки и реализации федеральных государственных образовательных стандартов. Свое дальнейшее развитие концепция получила в Государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493). Под национальным самосознанием (идентичностью) понимается разделяемое всеми гражданами представление о своей стране, ее народе, чувство принадлежности к своей стране и народу. Формирование национальной идентичности включает представления о многонациональном народе Российской Федерации как о гражданской нации и воспитание патриотизма как чувства и позиции верности своей стране и солидарности с ее народом [1, с. 6].

Стремление современной России придерживаться национальных интересов и традиционных способов выхода из кризисных ситуаций вызывает противодействие со стороны политических приверженцев однополярного мира. Одним из средств идеологического противостояния является декларирование необходимости приобщения России к западным ценностям, ее отсталости и культурной несостоятельности. Противостоять негативным явлениям возможно только с помощью обращения к урокам прошлого и опоре на базовые национальные ценности, составляющие основу национальной идентичности. Патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, семья, труд и творчество, наука, традиционные российские религии, природа и человечество [1, с. 14] - вот те «приоритетные нравственные установки, существующие в культурных, семейных, социально-исторических, религиозных традициях многонационального народа Российской Федерации, передаваемые от поколения к поколению и обеспечивающие успешное развитие страны в современных условиях» [1, с. 7].

Анализируя отечественную историю, необходимо учитывать весь предшествующий опыт государственного строительства. Возможностью заложить в подрастающее поколение чувства патриотизма, любви к Родине, уважения к тем, кто живет рядом, остается историческая аналогия, примеры из прошлого, которые позволяют проецировать различные ситуации на современность и по возможности помогают сделать обоснованный гражданский выбор.

Особое место в отечественной исторической науке занимает период взаимодействия Руси и Византии в IX-XV вв. Нижняя граница обусловлена становлением древнерусской государственности на фоне усиливающихся контактов Руси и Византии. Верхняя грань определяется падением Византийской империи и фактическим завершением активного взаимопроникновения культур.

Цель данной работы - определить продуктивность взаимодействия византийского культурно-исторического типа и Руси для формирования российской государственности и национального самосознания.

Византоведение имеет давнюю историю изучения в нашей стране. Исследовательский интерес во многом предопределялся политической конъюнктурой. Выстраивается логическая цепь из политических планов Екатерины II, получивших название «греческий проект», спора западников и славянофилов, «теории официальной народности», укреп-

ления государственных и национальных скреп в годы Великой Отечественной войны, 1000-летия Крещения Руси, распада СССР и попыток самоидентификации России в условиях меняющегося мира.

В России еще в конце XIX в. была выдвинута концепция византизма. Ее основная идея - многообразие в единстве. Первым понятие «византизм» сформировал российский философ К.Н. Леонтьев, определивший его как «форму единения, которая послужила бы краеугольным камнем и образцом для будущего» [2, с. 238-239]. Он утверждал, что «византизм» со времени принятия христианства способствовал поднятию престижа Руси на международной арене и привел к постепенной консолидации славянских народов. Вместе с тем К.Н. Леонтьев неоднократно высказывал сожаление о том, что со временем от этой концепции отошли, и общество утратило представление о Византии как о государстве, ставшем своего рода колыбелью для российской цивилизации. Согласно его идеям концепция византизма состоит из трех основных составляющих: государство, религия, нравственность. Например, проявление византизма в государстве - это сильная власть, которая способна создать условия для благоприятного развития национальной культуры. К.Н. Леонтьев был абсолютно уверен, что сильное государство, его история, наука, культура - словом, все стало возможным благодаря тем основам, которые были заложены еще Византией [3]. Основной задачей каждого общества является сохранение отечественной культуры, в первую очередь ее своеобразия, того, что отличает ее от других. Но сохранить свою уникальность Россия сможет при активном противодействии экспансии западной культуры, активно навязывающей свои ценности все большему и большему количеству народов.

Идеи и мысли, высказанные Константином Николаевичем в обществе, были восприняты довольно неоднозначно. Негативные отзывы о концепции византизма оставил ректор Московского университета С.Н. Трубецкой. Константина Николаевича он назвал сторонником «реакции и мракобесия» [4, с. 123], а идеи, которые тот проповедовал, «мертвенными и отжившими», «чудовищной, болезненной утопией» [4, с. 127, 152]. Византизм, по мнению С.Н. Трубецкого, это «совокупность принудительных начал в общественной жизни <...> принцип охранительной политики русской, а затем, может быть, и всемирной реакции» [4, с. 135].

У основного идеолога русского византизма были и единомышленники (например, В.С. Соловьев, В.В. Розанов), которые отмечали значимость его «охранительной» деятельности, направленной на сохранение традиционных устоев российского общества, но их количество значительно уступало числу критиков, при каждом удобном случае выражавших свое несогласие с основными тезисами К.Н. Леонтьева. По сей день в различных изданиях, статьях и энциклопедиях, посвященных К.Н. Леонтьеву, преобладают именно негативные оценки, оставленные князем С.Н. Трубецким.

Перманентно возобновляются дискуссии о том, какой путь более приемлем для России, правильно ли в свое время поступили наши предки, став частью «Византийского содружества» и восприняв от Восточной Римской империи цивилизационную парадигму. Российское общество, долгое время лишенное возможности получать всестороннюю объективную информацию о новых веяниях, научных открытиях и изысканиях, происходивших за пределами границ стран социалистического лагеря, в 1990-х годах склонялось в сторону европейского выбора. В этом определенную роль сыграла и прозападная политика тогдашних российских властей, и финансирование (в условиях жесточайшего экономического кризиса) исследований, которое осуществлялось различными европейскими и американскими организациями. Яркий пример - Фонд Джорджа Сороса, оказывавший поддержку даже при выпусках школьных учебников по истории России.

Часть российской интеллигенции, безоговорочно воспринявшая западную культуру еще с 1990-х годов, традиционно настаивает на идее нашей исключительно европейской цивилизационной принадлежности, пытается демонстрировать свою европейскость и стремление к единению с Западом. Ради того чтобы войти в «европейскую семью народов», они готовы идти на разные политические и экономические уступки. При этом игнорируется очевидное: Запад декларирует поддержку европейским устремлениям других

народов, но они остаются для него чужими, только учениками, которых нужно постоянно учить демократии и «правильным» ценностям. Это утверждение вполне подтверждают многие заявления и решения представителей различных общеевропейских и международных структур, озвученные и принятые в последние годы в связи с политикой, проводимой Российской Федерацией. Позиция многих западных стран вполне объяснима: им близки носители прозападных взглядов, но совершенно непонятны настроения народа провинциальной России, которые не всегда идентифицируют себя и свою страну с Западом. Доказательством этого факта могут служить результаты одного из социологических исследований, проведенного в начале 2000-х годов фондом «Общественное мнение». Согласно данным опроса, 60% респондентов считали, что Россия по своей культуре не принадлежит ни Европе, ни Азии, а представляет собой особую евразийскую цивилизацию [5]. На сегодняшний день выявленная пропорция еще более укрепились. Так, опрос общественного мнения, происходящий в режиме реального времени на сайте «Разные точки зрения», демонстрирует, что при ответе на вопрос «Россия - часть Европы или отдельная цивилизация?» 33% респондентов убеждены в единстве России и Европы, а 67% уверены в том, что Россия - отдельная цивилизация [6].

Руководство Российской Федерации для ответа на вызовы современности, внешне-политическую и экономическую нестабильность взяло курс на укрепление центральной власти, традиционные ценности, «мультикультурализм», разработало эффективную модель обороноспособности страны в новых условиях. Как никогда оказался востребованным исторический опыт обеспечения безопасности от внешних врагов, прекращения внутренних смут и междоусобиц, культурного и экономического развития. И этот опыт своими корнями связан с русско-византийским взаимодействием.

Более широкое изучение и популяризация контактов Руси и Византии может дать понимание того, какой исторический опыт и почему имеет более высокий коэффициент полезного действия и каких ошибок следует избегать.

Отличительной чертой современного этапа реализации программы преобразований в образовании являются общественные слушания и консультации с педагогами, родительской и профессиональной общественностью, представителями бизнеса, государственными структурами. Промежуточными итогами стали принятие нового закона «Об образовании» (№ 273-ФЗ от 29.12.2012), федеральных государственных образовательных стандартов всех уровней образования. Активизировался процесс разработки предметных концепций. Историческое образование пополнилось концепцией нового учебно-методического комплекса по отечественной истории, составной частью которого стал историко-культурный стандарт [7].

В новом стандарте представлены принципиальные оценки ключевых событий прошлого, основные подходы к преподаванию отечественной истории в современной школе с перечнем рекомендуемых тем для изучения, а также событий и дат. Особое место отведено перечню «трудных вопросов истории», среди которых фундаментальные особенности социального и политического строя России в сравнении с государствами Западной Европы.

В историко-культурном стандарте, а соответственно, и в учебниках по истории России тема Византийской империи сведена к минимуму. Освещаются лишь общеизвестные событийные сюжеты русско-византийских отношений, а именно: княжение Ольги, походы князя Святослава на Византию, Крещение Руси, византийское культурное наследие и концепция «Москва - третий Рим». Между тем воспитательно-просветительский потенциал отечественного византоведения более обширен и значителен. Представляется актуальным выделить следующие аспекты.

Безусловно, все, чего добилась наша страна - великой культуры, крепкой государственности, огромного интеллектуального потенциала народа - все это результат того цивилизационного выбора, который когда-то сделал князь Владимир. Но при этом не стоит забывать, что взаимоотношения между Русью и Византией носили двусторонний активный характер. Взаимодействие между славянами и греками началось задолго до образования единого Древнерусского государства. Источники сообщают о контактах и

поселениях славянских колонистов на территории империи еще в эпоху правления императора Юстиниана Великого. Изучение связей с Византией в школе начинается с военных походов князя Олега на Константинополь. Это не был первый военный поход славян против греков. На рубеже VIII-IX вв. русы совершили набег на крымские владения Византии и разграбили город Сурож (Согдея), в 830-е годы была предпринята военная экспедиция в Пафлагонию (Малая Азия) и разграблен город Амастрида, а в 860 г. состоялся поход на Царьград, предположительно возглавлявшийся киевскими князьями Аскольдом и Диром [8, с. 214]. После образования единого государства у славян князья использовали военную силу уже не для наживы, а в качестве инструмента укрепления международного влияния. Все эти военные кампании не прошли бесследно для двух государств. Русы получили политическую выгоду, а греки поняли, что славяне - мощная военная сила, которую при необходимости можно использовать, склонив на свою сторону. Это привело к тому, что многие византийские военачальники старались привлечь на военную службу наемников - выходцев из Восточной Европы. Особенно это касалось гарнизонов, размещенных в Причерноморье и Приазовье, где была велика угроза натиска со стороны кочевых племен. К сожалению, роль славянских военных соединений в обороне империи никак не освещается в учебниках истории.

Византийская империя оказала на Русь определяющее влияние, прежде всего в духовно-культурной области. Однако на Руси под влиянием местных условий и традиций стандарты, принятые у греков, были адаптированы. Как пример - храмовая архитектура. Заимствованная крестово-купольная система была дополнена нефами и луковичными куполами и их разноуровневым расположением. Использование славянского языка при богослужениях имело громадное значение для увеличения влияния духовенства и формирования религиозного сознания, отличающегося в некоторых аспектах от византийского. Русь по мере своих возможностей тоже влияла на изменения, происходившие в империи. Переселение славянских колонистов в балканские фемы империи, активные торговые взаимоотношения и развитый институт наемничества выходцев из славянских племен в византийской армии непременно приводили к тому, что культура, городская и сельская жизнь, военный быт и организация армии подвергались влиянию со стороны славян. Активное взаимодействие греческих властей и славянских переселенцев помогло византийцам быстрее отказаться от рабовладельческой системы и ускорило переход к феодализму.

Объединяющими факторами могут выступать не только экономические или политические моменты, но и культура, которая открывает возможности к тесному сотрудничеству, межкультурному обмену и, как следствие, к сплочению. «Для России это существование, диалог и взаимообогащение всех культурных потоков (или слоев): общенациональной, общероссийской культуры на основе русского языка, этнических культур многонационального народа Российской Федерации и глобальных или мировых культурных явлений и систем. Культурное многообразие и свобода культурного выбора являются условием развития, стабильности и гражданского согласия» [1, с. 6-7]. Заслуживают внимания «мультикультурализм» и многонациональность Византийской империи. Византия, как огромное полинациональное государство, разделенное на провинции, в том числе и национальные, имела проблемы, с которыми сталкивалась и сталкивается по сей день Россия. О том, что греческие администраторы эффективно решали кризисные ситуации, свидетельствует тот факт, что Восточная Римская империя просуществовала на тысячу лет дольше, чем Западная. Сравнительно гибкая политическая система, сильная центральная власть, выступавшая при внутригосударственных межнациональных конфликтах в качестве арбитра и третейского судьи, позволили своевременно реагировать на те вызовы, которые возникали перед страной, и продлить ресурс управленческой модели, выбранной византийскими властями. Пути решения этих проблем, то, как выстраивались отношения между национальными общинами, как проходил межкультурный синтез там, несомненно, накладывало отпечаток и на славянские народы. Российская империя - многонациональное государство, естественно, что между народами, проживающими в нашей стране, могут возникать спорные ситуации и конфликты. У каждого из народов,

проживающих в нашей стране, самобытная культура, но все они объединены общей российской культурой. Благодаря обмену, взаимодействию, взаимовлиянию происходит синтез, своеобразный микс культур, который дает толчок к дополнительному развитию, открывает новые просторы для творчества писателей, художников, театральных деятелей.

Многовековая история соединила народы, проживающие рядом с нами, не просто в единое государство, а в особую евразийскую культурно-цивилизационную общность. После ее разрыва в конце XX в. современная Россия продолжает оставаться стержнем этой уникальной цивилизации, угроза окончательного распада которой все еще остается. Сегодня на государственном уровне декларировано: «единство в многообразии, признание и поддержка культур, традиций и самосознания всех представителей многонационального народа Российской Федерации, гарантированное равноправие граждан независимо от национальности, а также политика интеграции, предотвращения напряженности и разрешения конфликтов на этнической или религиозной основе» [1, с. 7].

Цивилизационные моменты и традиции, заложенные Византией, продолжали влиять на российское общество и государственность практически на всем протяжении истории России. Почему бы за основу управленческих решений не взять пример той страны, наследниками цивилизации которой нас считают? Да, другая эпоха, другое время, другая политическая обстановка и сама политика ведется несколько иначе, чем тысячу лет назад. Но существуют ситуации, пути их решения, которые вне времени. Например, сегодня практически все страны мира живут в правовых системах, которые основаны на том, что принято называть «римским правом», созданным еще в эпоху Римской империи. И никто не думает об архаичности сводов и кодексов. То же самое и с некоторыми управленческими решениями. Со временем византийская государственная машина, увязнув в бюрократии и коррупции, начала терять гибкость, византийцам стало все сложнее реагировать на необходимость изменений ради будущего. Это привело к снижению обороноспособности некогда мощного государства. Последний удар нанесли западные страны, к которым она обратилась за помощью. Воспользовавшись ослаблением государственной машины, отряды крестоносцев штурмом взяли богатейший город Европы - Константинополь. Византия так и не смогла оправиться от такого удара и вскоре пала под натиском турок-османов. Такая страна, как Россия, наследница Византии, не должна пренебрегать уроками, извлеченными из ее истории. Стабильность большому многонациональному государству может обеспечить только сильная центральная власть, крепкое государство, способное вовремя реагировать на необходимость структурных изменений, сильная армия и обоснованный выбор союзников на международной арене.

Безусловными факторами государственно-общественного развития являются также гражданское общество и правовое государство.

Главная цель современного этапа реформирования образовательной системы состоит в том, чтобы научить ребенка самостоятельно систематизировать информацию и делать выводы, опираясь на факты, критически мыслить, анализировать проблемы и искать пути их решения. Без этого невозможно совершенствование институтов гражданского общества и правового государства.

Изучение теорий культурно-исторических типов позволяет не только затронуть проблему взаимовлияния и взаимодействия культур, но и подкрепить необходимость реализации культурно-исторического системно-деятельностного подхода в образовании, основы которого заложены в трудах Л.С. Выготского, А.Л. Леонтьева, П.Я. Гальперина, Д.Б. Эльконина и А.Г. Асмолова [9]. Его цель - развитие личности на основе формирования универсальных способов познания и освоения мира в сочетании с культурно-историческим опытом, аналогиями и критическим мышлением.

Для понимания места нашей страны в мире, объяснения собственного цивилизационного пути нельзя обойтись без изучения теории культурно-исторических типов, предполагающее тесное переплетение академической науки и практики ее популяризации.

Систематизация наиболее распространенных теорий культурно-исторических типов позволяет сделать следующие заключения.

Выделяются общие характеристики подобных форм. Среди них единство временного пространства, территория, природное своеобразие, язык, религия, образ жизни, специфика экономического, политического, социального и духовного развития. Кроме того, одинаковыми представляются этапы, средняя продолжительность и темпы развития. Особенность каждого типа состоит в уникальности его характера, способного создать собственную культуру как результат человеческой деятельности, проявлением которой становится искусство (стили архитектуры, школы живописи), традиционные ценности, мировосприятие, так называемая «морфология истории», или «душа».

По-разному мыслители трактовали возможности взаимодействия культур: от замкнутости, отсутствия преемственности и абсолютной сменяемости культурно-исторических типов О. Шпенглера [10] к взаимовлиянию между основными и локальными цивилизациями вплоть до формирования общемировой на основе религиозного и культурного единства А. Тойнби [11]. Идею взаимосвязи между греческим типом и формирующимся славянским высказывал Н.Я. Данилевский [12].

Несмотря на общепризнанную стадийность от генезиса через расцвет к упадку, А. Тойнби, в отличие от фатализма Н.Я. Данилевского и О. Шпенглера, усматривал возможности вариативного развития, которые, согласно его теории «мимесиса», зависели от индивидуумов. Преодолеть признаки кризиса, четко определенные О. Шпенглером, и избежать полного исчезновения цивилизации, по его мнению, было возможно путем постоянного совершенствования общества, способного не только породить лидеров, но и воспитать массы, их поддерживающие.

Особого внимания заслуживает один из основополагающих выводов теоретиков концепции культурно-исторических типов о сохранении уникальной «души» народа как средства противостояния признакам гибели цивилизации. Проявления кризиса, среди которых агрессивная экспансия, радикальный революционизм, атеизм и материализм, сциентизм, техницизм и урбанизация, возможно нивелировать культивированием традиций, обычаев, морально-этических устоев, составляющих социально-генетический код цивилизационной общности.

Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби обращали внимание на то, что народ отражает конкретную действительность. Формирование человека происходит через призму сложившихся традиций, обычаев, морально-этических устоев. Фиксируется субъективная картина мира как основа и уникальность социума. А. Тойнби определил пути совершенствования цивилизации способностью людей изменять негативное в среде их существования. Аналогичную направленность имеют современные тенденции образовательной политики. Получая первый опыт познания путем эмпирического восприятия окружающей действительности, человек в процессе обучения, воспитания и развития приобретает навыки ее преобразования и совершенствования. Результаты личностного развития подрастающего поколения нацелены на формирование целостного образа мира, ценностно-смысловых ориентаций и морального выбора. Самосознание, готовность к самостоятельным поступкам и действиям, принятие ответственности за их результаты, преодоление трудностей, нетерпимость и умение противостоять действиям и влияниям, представляющим угрозу, как правило, свойственно творческому меньшинству. Естественно не все станут лидерами. Но для стабильности социума не менее важно то, чтобы большинство сумело критически мыслить, правильно оценивать и поддерживать оправданный цивилизационный выбор. Теория «Вызова» и «Ответа» А. Тойнби представляется вполне актуальной и сегодня.

Следует помнить, что общество всегда подвержено негативным воздействиям как извне, так и внутренним. Противостоять кризисным явлениям возможно, только учитывая исторический опыт, адекватно оценивая и исправляя собственные ошибки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. - М.: Просвещение, 2010.
2. Леонтьев К.Н. Восток, Россия и славянство. Сборник статей. Т.1. - М., 1885. URL: <https://www.runivers.ru/bookreader/book593911/#page/2/mode/1up> (дата обращения: 18.06.2018).
3. Леонтьев К.Н. Византизм и славянство // Леонтьев К.Н. Избранное. - М., 2010. - С. 19, 22, 27, 28; Леонтьев К.Н. Панславизм и греки // Там же. - С. 33-36, 40.
4. Трубецкой С.Н. Разочарованный славянофил // Константин Леонтьев: Pro et contra. Личность и творчество Константина Леонтьева в оценке русских мыслителей и исследователей 1891-1917 годов. Т. 1. - СПб., 1995.
5. Фонд «Общественное мнение». Опросы населения. 2000 год. URL: <http://fom.ru/TSennosti#page=3> (дата обращения: 25.06.2017).
6. Разные точки зрения. Россия - часть Европы или отдельная цивилизация? URL: <http://sides.su/index.php?id=55&co=1> (дата обращения: 18.06.2018)
7. Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории // Вестник образования. - 2014. - № 13 (июль). Вып. 2787. - С. 10-124.
8. Вагнер Г.К. Византия и Русь. - М., 1989.
9. Степанова М.А. Проблема обучения и развития в трудах Л.С. Выготского и П.Я. Гальперина // Вопросы психологии. - 2001. - № 4. - С. 19-29.
10. Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологической мировой истории. - Минск., 2009.
11. Тойнби А.Дж. Постижение истории. - М., 2003.
12. Данилевский Н.Я. Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германско-Романскому. - СПб., 1995.

REFERENCES

1. Danilyuk A.Y., Kondakov A.M., Tishkov V.A. Kontseptsiya dukhovno-nravstvennogo razvitiya i vospitaniya lichnosti grazhdanina Rossii [The concept of spiritual and moral development and education of the personality of Russian citizen]. Moscow, 2010. (in Russ.).
2. Leont'yev K.N. Vostok, Rossiya i Slavyanstvo. Sbornik statey [East, Russia and the Slavs. Digest of articles]. V.1. Moscow, 1885. Available at: <https://www.runivers.ru/bookreader/book593911/#page/2/mode/1up> (accessed 18. 06.2018).
3. Leont'ev K.N. Vizantizm i slavyanstvo [Byzantinism and Slavdom]. Leont'yev K.N. Izbrannoe [My Favorites]. Moscow, 2010. Pp. 19, 22, 27, 28. (in Russ.). Leont'ev K.N. Panslavizm i greki [Pan-Slavism and the Greeks]. Leont'yev K.N. Izbrannoe [My Favorites] Moscow, 2010. Pp. 33-36, 40. (in Russ.).
4. Trubetskoy S.N. Razocharovanny slavyanofil. Konstantin Leont'ev: Pro et contra. Lichnost' i tvorchestvo Konstantina Leont'eva v otsenke russkikh mysliteley i issledovateley 1891-1917 godov [Disappointed Slavophile. Konstantin Leontiev: Pro et contra. Personality and creativity of Konstantin Leontiev in the evaluation of Russian thinkers and researchers of 1891-1917]. V. 1. St.Petersburg, 1995. (in Russ.).
5. Fond «Obshchestvennoe mnenie». Oprosy naseleniya 2000 god [Public Opinion Foundation. Population surveys 2000]. Available at: <http://fom.ru/TSennosti#page=3> (accessed 25.06.2017).
6. Raznyye tochki zreniya. Rossiya - chast' Yevropy ili otdel'naya tsivilizatsiya? [Different points of view. Russia is part of Europe or a separate civilization?] Available at: <http://sides.su/index.php?id=55&co=1> (accessed 18. 06. 2018).
7. Kontseptsiya novogo uchebno-metodicheskogo kompleksa po otechestvennoy istorii [The concept of a new educational and methodological complex of the national history]. Vestnik obrazovaniya= Education bulletin. 2014. No.13. Pp. 10 - 124. (in press.).
8. Vagner G.K. Vizantiya i Rus' [Byzantium and Rus]. Moscow, 1989. (in Russ.).
9. Stepanova M.A. Problema obucheniya i razvitiya v trudakh L.S. Vysotskogo i P.Ya. Gal'perina [The problem of teaching and development in the works of L.S. Vysotsky and P.Ya. Halperin]. Voprosy psikhologii= Questions of Psychology. 2001. No.4. Pp.19-29. (in press.).
10. Shpengler O. Zakat Evropy: Ocherki morfologicheskoy mirovoy istorii [The Decline of the West. Essays of the morphology world history]. Minsk., 2009. (in Russ.).
11. Toynbi A.Dzh. Postizhenie istorii [Comprehension of history]. Moscow, 2003. (in Russ.).

12. Danilevskiy N.Ya. Rossiya i Evropa: vzglyad na kul'turnye i politicheskie otnosheniya Slavyanskogo mira k Germano-Romanskomu [Russia and Europe: a look at the cultural and political relations of the Slavic world to the German-Romance]. St.Petersburg, 1995.

Информация об авторах:

Галутво Людмила Михайловна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России, Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия
for_galutvo@mail.ru

Петренко Виталий Юрьевич, магистр истории, ведущий специалист отдела научно-справочного аппарата, Государственный архив Краснодарского края,
г. Краснодар, Россия
petrenko.vitaliy04@yandex.ru

Получена: 03.07.2018

Для цитирования: Галутво Л.М., Петренко В.Ю. Взаимопроникновение культур Руси и Византии: к вопросу о преодолении фальсификации истории в образовательном пространстве. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 4 -1. с.13-21.
DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-4/1-13-21.

Information about the authors:

Liudmila M. Galutvo, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Russian History, Kuban State University,
Krasnodar, Russia
for_galutvo@mail.ru

Vitaly Yu. Petrenko, Master of Historical Sciences, Leading Specialist, Scientific Reference Department, State Archives of the Krasnodar Region,
Krasnodar, Russia
petrenko.vitaliy04@yandex.ru

Received: 03.07.2018

For citation: Galutvo L.M., Petrenko V.Yu. Mutual interpretation of Rus and Byzantium cultures: overcoming the falsification of history in the educational sphere. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol. 10. no. 4 -1. Pp. 13-21.
DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-4/1-13-21.
(in Russ)